

L.B. Vardomsky

Institute of Economics, Moscow, Russia

A.G. Pylin

Institute of Economics, Moscow, Russia

Modernization Impact of Russia on the CIS Countries

It is argued that the contribution of Russia to modernization of CIS countries is insignificant and is shown mainly in development of traditional productions with attraction of the technologies borrowed from the third countries. On the basis of the comparative analysis of the main indicators of transfer of innovations (foreign trade of machines and equipment, direct foreign investments) distribution of CIS countries on degree and channels of modernization impact of Russia is given.

Keywords: *Russia and CIS countries, economic modernization, foreign trade of engineering products, foreign direct investment.*

JEL Classification: F14, F21, O19, O57.

М.Ю. Головнин

ИЭ РАН, МШЭ МГУ, Москва

Д.И. Ушкалова

ИЭ РАН, Москва

Макроэкономические итоги 20 лет трансформации стран СНГ: роль инвестиций

Прошедшие 20 лет экономического развития стран СНГ привели к различным результатам для экономик этих стран. Странам-лидерам по экономической динамике, к числу которых относятся Туркменистан, Армения, Азербайджан, Узбекистан, Беларусь, Казахстан, удалось за период 1992–2012 гг. превзойти темпы роста мировой экономики. Основным фактором их успеха стало достижение высокой нормы накопления, обеспечившей ускорение экономического роста на отдельных временных интервалах.

Ключевые слова: *страны СНГ, сравнительный экономический анализ, экономический рост, норма накопления.*

Классификация JEL: N10, F43, E22.

Сравнительные результаты переходного периода

Результаты прошедших более чем 20 лет экономической трансформации, связанной с переходом от плановой к рыночной экономике (а для стран СНГ еще и с преодолением последствий распада единой экономической системы), оцениваются далеко не однозначно. Мы сосредоточимся главным образом на сравнительной оценке макроэкономических результатов рассматриваемого периода для группы стран СНГ¹.

Известно, что экономическая динамика в регионе была неоднородной. В 1990-е годы все

страны прошли через глубокий экономический спад (по состоянию на 2000 г. ни в одной стране не был достигнут уровень реального ВВП 1991 г., тогда как мировой ВВП в этом году по сравнению с 1991 г. вырос на 34%²). В 2000-е годы в регионе в целом и в большинстве входящих в него стран начался опережающий экономический рост по сравнению с показателями мировой экономики, прерванный в ряде стран СНГ последствиями мирового финансово-экономического кризиса, проявившимися в макроэкономической динамике главным образом в 2009 г.

Сопоставляя накопленную динамику реального ВВП с 1992 по 2012 г. (табл. 1), мы

¹ Под группой стран СНГ мы будем понимать 11 стран – членов соответствующей интеграционной группировки и в ряде случаев (в основном исходя из доступности соответствующих данных) Грузию, близкую к остальным странам по исходным условиям.

² Здесь и далее, если не указано иное, используются расчеты на основе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/index.aspx>).

можем условно разделить страны СНГ на три группы:

- 1) страны, за 20 лет сумевшие добиться удвоения ВВП и к 2012 г. превысить среднемировой тренд³: Туркменистан, Армения, Азербайджан, Узбекистан, Беларусь и Казахстан⁴;
- 2) страны, в которых было достигнуто увеличение ВВП на 1/3–1/4 уровня 1992 г., т.е. прирост ВВП был умеренным и отставал от среднемирового тренда: Россия, Таджикистан и Кыргызстан (к этой же группе относится и Грузия);
- 3) страны, практически не увеличившие свой ВВП (Молдова) или даже не достигшие уровня 1992 г. (Украина).

Вместе с тем очевидно, что за более чем 20 лет экономической трансформации страны СНГ демонстрировали различную динамику населения, что должно было сказаться на уровне благосостояния. Поэтому мы использовали для сопоставления темпы прироста подушевого ВВП (в долларовом выражении по текущему валютному курсу и паритету покупательной способности валют). Результаты по этим двум показателям существенно разнятся, поскольку страны проводили различную поли-

тику регулирования валютного курса, однако в обоих случаях с учетом высоких темпов естественного прироста населения в центрально-азиатских республиках результаты их экономического развития выглядят заметно скромнее.

В числе лидеров по динамике ВВП на душу населения по текущему валютному курсу остаются Армения, Азербайджан и Туркменистан. Вместе с тем существенно улучшает свои относительные позиции Казахстан (очевидно, за счет укрепления курса национальной валюты). Следует отметить существенное ухудшение относительных позиций Узбекистана и Таджикистана. Кроме того, подчеркнем, что во всех рассматриваемых странах в 2012 г. был превышен уровень подушевого ВВП 1992 г.

Особенности экономической динамики и роль нормы накопления

Результаты экономического развития, достигнутые странами к 2012 г., в значительной степени определялись спецификой преодоления трансформационного спада начала 1990-х годов, в частности, временем выхода на положительные темпы роста ВВП. Так, несмотря на различную глубину кризисных явлений, все страны первой группы, за исклю-

Таблица 1

Сравнительная динамика основных макроэкономических показателей стран СНГ (2012 г. к 1992 г.)

Страны	Реальный ВВП		ВВП на душу населения по текущему валютному курсу		ВВП на душу населения по ППСВ	
	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг	Темп прироста, %	Ранг
Туркменистан	272,3	1	2443,8	4	267,5	2
Армения	202,6	2	9683,6	1	377,7	1
Азербайджан	191,4	3	4496,6	3	244,2	4
Узбекистан	153,6	4	938,2	8	173,6	6
Беларусь	115,0	5	1573,3	7	253,9	3
Казахстан	105,0	6	7005,0	2	206,2	5
Таджикистан	74,8	7	1711,6	6	80,1	9
Россия	43,0	8	2383,0	5	122,4	7
Кыргызстан	34,6	9	457,5	11	58,1	10
Молдова	3,7	10	938,1	9	90,0	8
Украина	-15,9	11	834,3	10	41,3	11

Источник: рассчитано авторами на основе данных World Economic Outlook Database (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/weodata/index.aspx>).

³ В 2012 г. по сравнению с 1992 г. мировая экономика выросла на 101,8%, т.е. немногим больше, чем в два раза.

⁴ Обратим внимание, что выбор базового года для сравнения существенно меняет абсолютные (но не относительные) результаты: если брать в качестве базы для сравнения не 1992 г., а 1991-й, то среднемировой тренд был превышен лишь тремя странами – Туркменистаном, Арменией и Узбекистаном.

чением Туркменистана, сумели добиться устойчивых положительных темпов роста экономики уже к 1996 г., в то время как в России и Таджикистане положительные темпы роста ВВП были зафиксированы только в 1997 г., а на Украине и в Молдове – в 2000 г.

В значительной степени повлиял на выход из трансформационного спада и кризис 1998 г., наиболее существенно сказавшийся на экономиках России и Казахстана, но затронувший также практически все государства региона, отличавшиеся высоким уровнем экономического взаимодействия с Россией (Вардомский, 2000; Головин, 2008). Следует отметить, что для стран, испытывавших затяжной выход из трансформационного спада (Украина, Молдова), кризис 1998 г. явился дополнительным препятствием на пути восстановления экономики.

В 2000-е годы динамика реального ВВП в регионе была существенно дифференцирована по странам, однако в значительной степени определялась общемировыми трендами, в частности, ростом мировой экономики в целом, динамикой цен на основные экспортруемые товары – энергоносители, продукцию черной и цветной металлургии (рис. 1), а также благоприятными условиями на мировом финансовом рынке (2003–2007 гг.).

Трансформационный спад во многом был сопряжен со значительным сокращением инвестиций, как правило, опережающим дина-

мику ВВП, что приводило к сужению возможностей по замене постепенно изнашивавшегося оборудования, установленного в советский период, не говоря уже о создании новых производств. Соответственно значительный скачок в экономическом росте после прохождения восстановительной стадии, связанной с наращиванием загрузки имеющихся производственных мощностей, могли совершить лишь страны, наращивающие норму вложений в основной капитал (Salhi et al., 2010, p. 689). Так, по состоянию на 1999 г. ни в одной из стран СНГ норма накопления не превышала 27% ВВП, в то время как в том же году в Китае она составляла около 37% ВВП (рис. 2).

В 2000-е годы за счет опережающего роста инвестиций ряду стран удалось существенно увеличить норму накопления. Так, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан на отдельных этапах осуществляли масштабные инвестиции в добычу энергоресурсов. Среди стран, не относящихся к добывающим топливно-энергетические ресурсы, добиться существенного увеличения нормы накопления и выйти на уровень, близкий или превышающий 40% ВВП, к 2007 г. удалось Беларуси, Армении и Молдове. В Узбекистане норма накопления вышла на уровень 30% ВВП в 2007 г. В остальных странах этот показатель находился на более низком уровне, но в период общего экономического роста также зачастую демонстрировал тенденцию к увеличению.

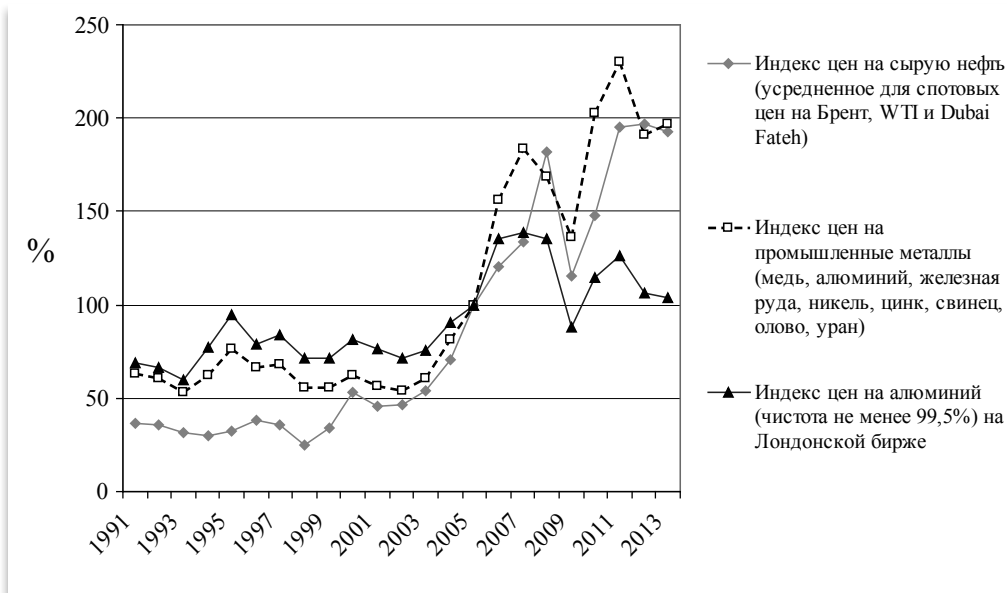

Рис. 1

Индексы цен на важнейшие экспортруемые странами СНГ товары, 2005 г. = 100%

Источник: World Economic Outlook Database (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/weodata/weoselagr.aspx>).

Таким образом, можно говорить об инвестициях как об основном источнике роста во многих странах СНГ. Инвестиции в основной капитал на протяжении ряда лет росли существенно более высокими темпами, чем ВВП, в Азербайджане (2001–2004 гг.), Армении (2002–2007 гг.), Беларуси (2002–2008 гг.), Казахстане (1999–2004 гг., за исключением 2001 г.), Кыргызстане (2005–2009 гг.), Молдове (2002–2007 гг.), России (на протяжении всего периода с 2000 г., за исключением 2002 и 2009 гг.), Узбекистане (2006–2009 гг.), Украине (2003–2007, 2010–2011 гг.)⁵.

Источники инвестиций

Особого внимания заслуживает проблема источников инвестиций для стран СНГ. Национальная норма сбережения практически во всех рассматриваемых странах к началу 2000-х годов находилась на крайне низком уровне (максимальное ее значение в 1999 г. на уровне 27% ВВП было в России, тогда как в Грузии она принимала отрицательные значения, а в Армении, Кыргызстане

и Таджикистане была ниже 10% ВВП). В таких условиях наращивание нормы накопления требовало привлечения внешних источников, что было сопряжено с ростом дефицита текущего счета платежного баланса. Так, например, за отмеченные выше периоды опережающего роста инвестиций в Беларуси дефицит текущего счета платежного баланса вырос с 2,3 до 8,2% ВВП, в Молдове – с 1,2 до 15,2% ВВП, в Кыргызстане – с профицита в 2,8% ВВП до дефицита в 2,5% (достигнув в 2008 г. дефицита в 15,5% ВВП). Однако наращивание дефицита текущего счета таит в себе угрозу потенциальной макроэкономической нестабильности, если он покрывается за счет неустойчивого источника привлечения ресурсов.

Традиционно к наиболее стабильным источникам привлечения внешнего финансирования относятся прямые иностранные инвестиции. Среди стран СНГ лишь немногие на протяжении длительного времени привлекали прямые иностранные инвестиции в значительном объеме относительно размеров своих экономик⁶: Азербайджан (с 1995 по 2012 г.,

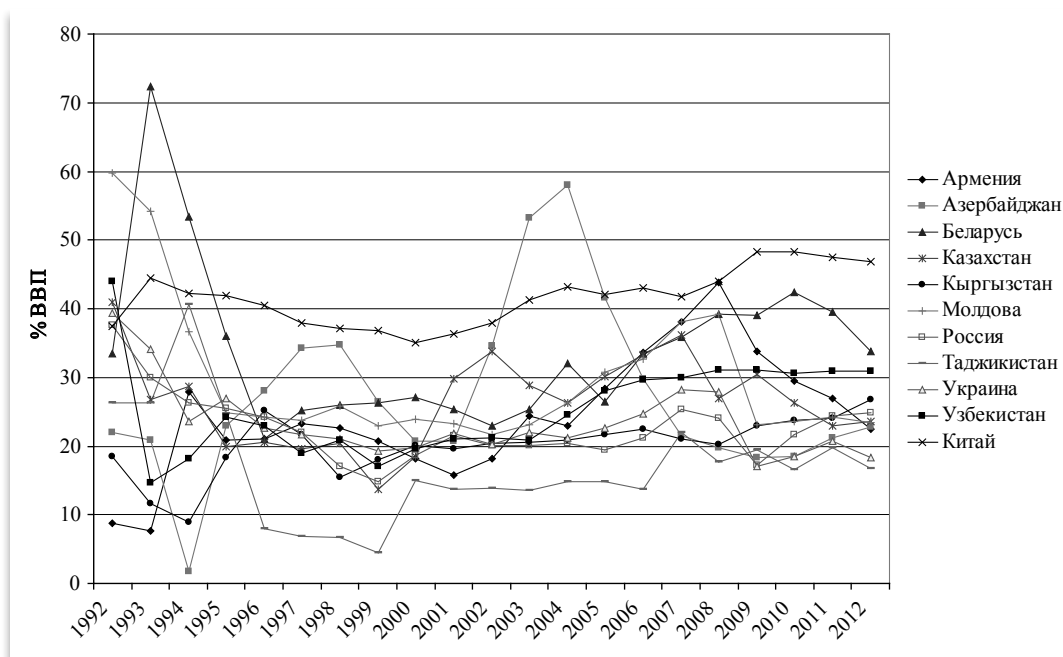

Рис. 2

Совокупные инвестиции, % ВВП

Источник: World Economic Outlook Database (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/weodata/weoselagr.aspx>).

⁵ Сопоставление темпов экономического роста и темпов роста валового накопления осуществлялось по данным статистики Мирового банка (<http://data.worldbank.org/>).

⁶ В качестве «порогового» значения мы используем показатель годового притока прямых иностранных инвестиций в 5% ВВП и более. В ряде случаев в относительно продолжительных временных рядах учитываются годы с несколько меньшим показателем, но не ниже 4% ВВП.

за исключением 2000–2001 гг.), Армения (1998–2000 гг. и 2004–2012 гг.), Казахстан (1999–2012 гг.).

Страны – экспортеры энергоносителей получили возможность нарастить норму национальных сбережений за счет улучшения внешней конъюнктуры в начале 2000-х годов. В Азербайджане норма национальных сбережений выросла за 1999–2008 гг. с 10,3 до 55,3% ВВП, в Казахстане – с 13,5 до 31,7% ВВП, в Узбекистане – с 16,1 до 39,7% ВВП. Россия продемонстрировала несколько иную траекторию – норма сбережений, изначально находившаяся на более высоком уровне, резко возросла в 2000 г. (с 27,4% ВВП в 1999 г. до 36,7%), затем снизилась и в 2004–2008 гг. держалась на устойчивом уровне в 30–31% ВВП. Страны – экспортеры энергоносителей (Россия, Азербайджан и Узбекистан) единственные среди стран СНГ добились устойчиво положительной разницы между национальными сбережениями и инвестициями. Заметим, что Азербайджан при этом привлекал значительные объемы прямых иностранных инвестиций, балансируя подобную модель за счет наращивания валютных резервов (фактически – государственных сбережений).

Другими важными источниками внешних средств, в первую очередь для стран с низким уровнем ВВП на душу населения, стали переводы мигрантов и внешняя помощь. Если внешняя помощь начала поступать с 1990-х годов, когда страны оказались в кризисной ситуации, то переводы мигрантов, направляемые главным образом из России, достигли пика в 2000-е годы. Так, например, в Армении официальная помощь развитию начиная с 1993 г. (первый год, для которого доступны соответствующие данные) превышала 9% ВВП⁷ до 2002 г., потом ее относительное значение начало снижаться. В то же время с 2004 г. объемы поступающих в страну переводов мигрантов устойчиво превышали 9% ВВП (немногим менее 9% был лишь показатель за 2009 г.). Таким образом, увеличение нормы накопления в 2000–2008 гг. поддерживалось сначала помощью развитию, а затем – притоком переводов мигрантов.

Следует отметить, что в целом за рассматриваемый период четкой зависимости между увеличением инвестиций в основной капитал и темпами экономического роста в большинстве указанных стран не прослеживается. Увеличение нормы накопления в какой-то момент переставало давать эффект в виде ускорения

экономического роста. Так, например, в Беларуси с 2005 до 2010 г. наблюдалось увеличение отношения совокупных инвестиций к ВВП с 26,5 до 42,3%, однако темпы роста ВВП, находившиеся в 2005 г. на достаточно высоком уровне (9,4%), продолжали оставаться такими до 2008 г., не увеличиваясь. В Молдове значительный рост нормы накопления дал достаточно скромные результаты для динамики ВВП: при увеличении нормы накопления с 23% в 2001 г. до 39% в 2008 г. среднегодовые темпы экономического роста сначала ускорились до 7% в 2001–2004 гг., а затем снизились до 5,4% в 2005–2008 гг. Исследователи Европейского банка реконструкции и развития отмечают, что в странах с переходной экономикой, включая страны СНГ, к середине 2000-х годов был достигнут уровень производительности труда, свойственный другим странам с формирующимися рынками со схожим уровнем доходов, и он остался на этом уровне в относительном выражении (EBRD, 2013, p. 11). Таким образом, после прохождения определенного рубежа «догоняющего развития» в ряде стран СНГ потребовалось повышение эффективности инвестиций.

Далеко не все страны СНГ демонстрировали в период после трансформационного спада инвестиционноориентированную модель экономического роста. В некоторых странах (Молдова, Кыргызстан до 2004 г., Таджикистан, Украина) источники роста часто менялись по годам, что не позволяет говорить о формировании устойчивой модели экономического роста. В странах с инвестиционной моделью рост инвестиций зачастую сопровождался высокими темпами роста потребления (Беларусь в 1998–2008 гг., Россия в 2001–2012 гг., за исключением 2009 г., Казахстан в 2004–2007 гг.). С одной стороны, наращивание потребления играло позитивную роль, создавая спрос на отечественную продукцию, с другой – рост потребления повышал спрос на импорт, что приводило зачастую к его опережающей динамике по сравнению с экспортом.

Таким образом, мы можем сделать ряд предварительных выводов по итогам более чем 20 лет экономического развития стран СНГ в условиях независимости.

1. Экономические итоги рассматриваемого периода существенно различались для разных групп стран. При этом группу стран-лидеров нельзя однозначно соотносить со странами – экспортерами энергоносителей, которые выиграли от позитивной конъюнктуры

⁷ Показатели по официальной помощи развитию приводятся из статистики Мирового банка, где они соотносятся не с ВВП, а с валовым национальным доходом.

на мировых рынках в 2000–2008 гг. Помимо Туркменистана, Узбекистана и Казахстана в нее входят также Армения и Беларусь. Данная группа остается достаточно устойчивой (за исключением Узбекистана) вне зависимости от того, рассматриваем ли мы динамику абсолютных или подушевых показателей ВВП.

2. Страны, продемонстрировавшие наилучшие результаты экономической трансформации, отличались высокими (по крайней мере в отдельных периодах) значениями норм накопления. При этом источники для внутренних инвестиций были различными (внутренние сбережения, прямые иностранные инвестиции, помощь развитию или переводы мигрантов). Как нам представляется, относительно более слабые позиции России при благоприятных внешних предпосылках были обусловлены тем, что страна не сумела сформировать полноценную модель инвестиционного роста, несмотря на наличие высоких темпов роста инвестиций начиная с 2000 г.

3. Страны, показавшие относительно худшие результаты экономического развития, не сформировали устойчивой модели экономического роста и не смогли эффективно использовать инвестиции в качестве стимула для устойчиво высоких темпов экономического роста. Это были страны, в которых продолжительность трансформационного спада существенно затянулась (Украина и Молдова в 1999 г. были на нижней точке спада с темпом снижения реального ВВП к 1991 г. 55 и 59% соответственно).

4. В настоящее время большинство стран СНГ находится на переломном этапе, когда предыдущая модель экономического роста характеризуется снижающейся эффективностью и требуется поиск новой модели.

ЛИТЕРАТУРА

Вардомский Л.Б. (ред.) (2000). Постсоветские страны и финансовый кризис в России. Ч. I, II. М.: Эпикон.

Головнин М.Ю. (2008). Финансовые кризисы последнего десятилетия // *Мир перем.* № 3.

EBRD (2013). Transition Report 2013. London: European Bank for Reconstruction and Development.

Salhi A., Kern A., Rößler M. (2010). Growth Patterns in CIS-8: A Political Economy Approach // *Transition Studies Review*. No. 17.

REFERENCES (with English translation or transliteration)

EBRD (2013). Transition Report 2013. L.: European Bank for Reconstruction and Development.

Golovnin M.Y. (2008). Financial Crises of Last Decade. *Mir Peremen* 3 (in Russian).

Salhi A., Kern A., Rößler M. (2010). Growth Patterns in CIS-8: A Political Economy Approach. *Transition Studies Review* 17.

Vardomskiy L.B. (ed.) (2000). Post-Soviet Countries and Financial Crisis in Russia. Vol. I, II. Moscow: Epicon (in Russian).

Поступила в редакцию 10 февраля 2014 года

M.Yu. Golovnin

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow School of Economics, Moscow State University, Moscow, Russia

D.I. Ushkalova

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Macroeconomic Results of 20 Years of Transformation in CIS Countries: The Role of Investments

The last more than 20 years of economic transition in CIS countries led to different results for different countries. Leader countries by economic dynamics (Turkmenistan, Armenia, Azerbaijan, Uzbekistan, Belarus, Kazakhstan) could surpass global economic growth trend for the period 1992–2012. The main factor of their success was achievement of high investment/GDP ratio, which allowed for acceleration of economic growth on separate time periods.

Keywords: *CIS countries, comparative economic analysis, economic growth, investments.*

JEL Classification: N10, F43, E22.